

Кто это сделал? | Who Did It?

Auteur: Дэниел Уорнер (пер. Н. Сикорской), [Женева](#), 10.10.2016.

(DR)

Совместимы ли международное право и человеческие эмоции? Об этом рассуждает американский блогер Нашей Газеты.ch.

|

Is international law compatible with human emotions? An American blogger of Nasha Gazeta.ch shares his thoughts.

Who Did It?

Кто сбил самолет Malaysian Airlines над Украиной два года назад? Участвовала ли в этом Россия? Участвовала ли Саудовская Аравия в террористической атаке против Соединенных Штатов 11 сентября 2011 года? Могут ли семьи ее жертв подавать на Саудовскую Аравию в суд за роль в заговоре?

Заголовки, появившиеся в СМИ в последнее время, указывают на юридическую и политическую важность этих вопросов. В случае с самолетом Malaysian Airlines,

независимое расследование, осуществляемое под предводительством Нидерландов, сообщило, что в крушении виновата ракета, выпущенная зенитно-ракетным комплексом с территории России. Группа прокуроров использовала солидные доказательства, чтобы доказать роль России в атаке на рейс МН17. Расследователи также жестоко критиковали российское правительство за утаивание своей роли.

Что касается участия Саудовской Аравии в событиях 11 сентября, то Конгресс США превратил в закон законопроект, позволяющий семьям жертв обращаться с исками к иностранным государствам, причастным к терактам 11 сентября. Впечатляющие результаты голосований (97 голосов против одного в сенате и 348 против 77 в палате представителей) преодолели вето президента Обамы. До сих пор правовой принцип суверенного иммунитета, защищающий иностранные государства и их дипломатов от судебного преследования в США, традиционно соблюдался.

Настаивая на том, что подобное голосование создаст опасный прецедент, Обама сказал: «Я думаю, это была ошибка, и я понимаю, почему она произошла. Это пример того, почему иногда приходится делать то, что делать трудно, и, честно говоря, я хотел бы, чтобы Конгресс так и поступил». Президент аргументировал тем, что законопроект открывает возможность для Соединенных Штатов в свою очередь подвергнуться судебным преследованиям в иностранных судах.

Почему мы хотим знать, кто виноват? Ответ прост – в каждом из нас живет внутреннее чувство справедливости. Маленькие дети, когда их ругают или наказывают, говорят: «Это несправедливо».

После установления причины и последствий противозаконного действия, мы хотим наказать тех, чья вина может быть доказана. Пользуясь юридическими терминами, мы приписываем кому-то ответственность за содеянное. Но в двух данных случаях к ответу призываются правительства стран. А ответственность государства – один из самых туманных вопросов в международном праве. Многочисленные доклады были написаны комиссиями, однако окончательный ответ так и не получен. Международный уголовный суд разбирается с частными лицами, но не с правительствами.

Например, когда речь идет о судебном преследовании корпораций, тоже бывает нелегко назвать виновных. В знаменитом деле о крушении самолета в Новой Зеландии судья счел, что виновата была оргструктура компании. Ни один конкретный человек не понес ответственности за крушение. Профессор Колумбийского университета Джон С. Коффи младший так озаглавил свою классическую статью о корпоративной ответственности: «Некого проклинать, некого пинать: нескандальное исследование проблемы корпоративного наказания».

Кроме того, не совсем ясно, какова будет юридическая основа процедуры. Где будет проходить процесс? На основании какого законодательства? Какой суд уполномочен расследовать участие российского правительства в крушении самолета?

Изложив все вышесказанное, испытываешь все же определенное чувство удовлетворения от сознания того, что кто-то все-таки был виноват в падении самолета (помогает и то, что «кто-то» – нынешний противник вроде России) и что когда-нибудь мы, возможно, узнаем, кто стоял за атаками 11 сентября. Справедливость в какой-то мере восторжествует. Мы хотим знать, кто ответственен,

кого обвинять, кто должен быть наказан, точно также, как мы хотим знать, кого хвалить, когда кто-то добивается успеха.

Чувство справедливости связано с сильными эмоциями. Откуда оно происходит, неясно. «Справедливость» стал самым популярным курсом в Гарварде, преподавал его Майкл Сэндел. Благодаря возможности следить за лекциями в интернете, он стал всемирным феноменом. Но подобных курсов в академическом мире, вне факультетов права и философии, сравнительно мало. Несмотря на то, что мы часто рассуждаем о том, что справедливо и что нет, мы редко анализируем происхождение этого чувства.

Да, два заголовка способствуют появлению чувства удовлетворенности оттого, что зло будет наказано. Но ведь каждый день на невинное гражданское население Сирии сбрасываются бомбы. Где же тут чувство справедливости? Возможно, это эмоциональное чувство субъективно и касается лишь тех, кого мы хотим наказывать и обвинять? Нет никакого определенного способа измерить справедливость. Поскольку вне границ закона есть чувства, определяющие, что справедливо и что несправедливо. А эти чувства редко бывают универсальными.

От редакции: С оригинальным текстом доктора Уорнера можно ознакомиться на его [странице](#) на нашем сайте.

[отношения сша и швейцарии](#)

Статьи по теме

[MH17 и Газа: кто в ответе?](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/politique/kto-eto-sdelal>